

“УХОДЯЩЕМУ — ПОКЛОН, ОСТАЮЩИМСЯ — НАДЕЖДА...”

Девять дней назад не стало Виктора Николаевича Полякова. Черная весть больней всего ударила по вазовским ветеранам, ведь они знали Виктора Николаевича не по рассказам о нем, а по каждодневной будничной работе...

Старейший журналист города, бывший начальник заводской типографии **Виталий Здрев**, узнав о трагической вести, заплакал и произнес: “Какая прекрасная жизнь ему была отпущена Богом!” Нет, Виталий Петрович, не щедрый Боженька — сам он творил свою судьбу. И ни разу за все свои 89 лет первый генеральный не допустил ни одного жеста, ни одного поступка, которые могли бы хоть на миг заставить усомниться в нем.

периоде его деятельности вазовской обществу верности мало что известно. Но благодаря **Валерию Курганову**, управляющему делами В.Н. Полякова, мы можем еще раз убедиться — и в эти годы, на этом посту Поляков оставался верен себе:

— Создание аналитической группы вовсе не было попыткой дать “игрушку” бывшему министру — по пословице “Чем бы дитя ни тешилось”... Виктор Николаевич в свою очередь отнесся к этому со всей серьезностью и ответственностью. Он сразу продумал, определил, чем может быть полезен в таком новом для всех качестве.

Не диктовать, не поучать и в то же время добиваться, чтобы тебя слушали и слышали, — это тонкая грань. Чего стоило одно получение максимально полной, подчас абсолютно конфиденциального характера информации о всех сторонах деятельности Волжского автомобильного

Когда на ВАЗе возникли сложности со сбытом автомобилей, Поляков провел серию поездок по наиболее крупным региональным автоцентрам, встретился там со специалистами по маркетингу, продажам, техническому обслуживанию. Состоялся жесткий “разбор полетов” — насколько готовы они отслеживать состояние автомобильных рынков, влиять на них, поспевать за постоянно меняющейся обстановкой.

Любая проблема, которой касался Виктор Николаевич, не оставалась незамеченной. Не буду уже повторяться о его известных всем запяточках-поручениях. Но он мог откудато и по телефону позвонить: “Обратите внимание! Возьмите на личный контроль и по приезде на следующей неделе мне доложите”. Он просто не мог допустить, чтобы какой-то вопрос завис.

Переходя к нему на работу, я в общем-то считал, что пройденная школа жизни — и в областных структурах, и в секретариате Генерального секретаря ЦК КПСС, и в Академии наук — дала мне опыт “выше крыши”. Однако повседневное общение с Поляковым раз за разом приводило к необходимости пересматривать нарабатанный багаж, привычные позиции, постоянно искать какие-то нетривиальные решения.

Конечно, подражать Полякову трудно. Но учиться у него отношению к людям, отношению к делу, отношению к жизни необходимо.

...Девять дней назад к нам в редакцию “ВА” пришел **Борис Захаров**, конструктор СКБ РГД, вазовец с 68-го года. Он рассказал, что всегда восхищался Поляковым, а год три назад посвятил ему стихи и отослал: “Без повода — от себя, только от себя. Я был уверен, что он не из железа, ему будет приятно, просто его человечность особой породы и пробы.

*Промолчишь имя — встанут в ряд
Монументальные вершины:
Вот АВТОВАЗ, вот Автоград,
Судьбы людей, страны, машины...
Те дни ничем не заслонить,
Мы этой памятью едины.
К оплате можно предъявить,
Увы, лишь трудные години.
Для продолжателей тех дел,
Хоть жизнь всех делает иными,
Опорой будет Ваш задел
И с ними будет Ваше имя.*

Виктор Николаевич был тронут моими стихами, о чем и написал в своем ответе”.

...Незамысловатые строки — искреннее уважение и надежда на АВТОВАЗ, потому что это детище Виктора Николаевича Полякова.

Виталий ВИЛЬЧИК, президент-генеральный директор ОАО “АВТОВАЗ”:

— В слове “Поляков” для меня сконцентрировано многое. Прежде всего беззаветная преданность делу. Для него не существовало ничего, кроме работы, которой он отдал всю свою жизнь без остатка. А еще — честность и порядочность. Можно привести много примеров, но достаточно сказать: у него не было своего личного автомобиля, личной дачи, он отказался от денег, которые мы ему пытались начислять за работу. Безусловно, его детище — это завод и город. Он их лелеял как собственного ребенка. Любил заводской коллектив. Это качества большого человека и руководителя.

Владимир ЩЕРБАКОВ, председатель совета директоров ОАО “АВТОТОР-Холдинг”:

— Она есть, школа Полякова, и я считаю себя одним из ее учеников. Это школа управления



производством, ответственности за коллектив. Я могу только подтвердить уже много раз сказанное: Виктор Николаевич Поляков — образец преданности делу. Он начинал работу в 6 утра, а во сколько заканчивал — никто не ведал. Сопровождения могли быть и в 12 ночи, и в воскресенье. В ранге министра — я был очевидцем — он не менял свой образ жизни.

Мало кто знает, но за все время работы на Волжском автомобильном он не получал ни одной премии, объясняя тем, что у него оклад зам. министра. Все остальные чувствовали себя дискомфортно по этой причине, ведь порой начальник цеха получал больше генерального директора. И тогда **А.И. Ясинский** (зам. по экономике) открыл на его имя депозитный счет в банке. Спустя несколько лет сын Полякова собирался жениться, а денег на свадьбу нет. Так мы договорились с Татьяной Николаевной, женой Виктора Николаевича, и немного денег сняли с книжки. Тогда-то Поляков и узнал о депозитном счете. Поверите ли, нам пришлось все-таки отстаивать Ясинского, которого он потом примерно год не замечал, считал, что этот человек не выполнил его прямых указаний... Вот такой характер!

Аркадий ВОЛЬСКИЙ, президент Торгово-промышленной палаты РФ, председатель Российского союза промышленников и предпринимателей:

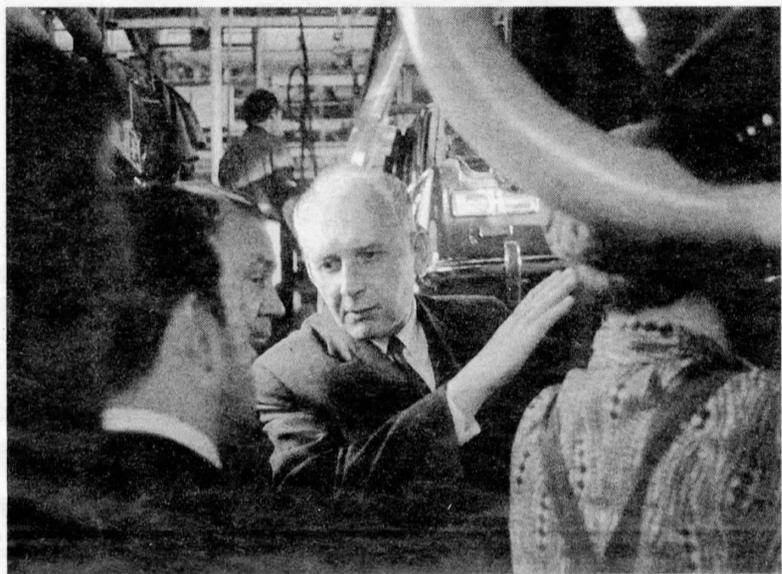
— Виктора Николаевича я знаю более сорока лет. Это был редкий человек, честный и порядочный — таких сегодня единицы. Я его знаю в разных качествах: и директором АЗЛК, председателем московского Совнархоза, генеральным директором ВАЗа, министром... Кстати, когда решался вопрос о назначении генерального директора ВАЗа, в ЦК КПСС из множества кандидатов все единодушно выбрали Виктора Николаевича. У него был широчайший кругозор, и к людям он хорошо относился. И они ему платили безмерным уважением. Вы посмотрите, сколько народу пришло его проводить! Я не знаю другого случая, чтобы проводить в последний путь организатора промышленности собралось столько людей.

Москва готова была его похоронить на самом высоком правительственном уровне, но он завещал сделать это в Тольятти. Меня потрясло это завещание.

...Бесконечна горечь утраты.

Подготовила **Рина МАРКОВА**
Фото из архива музея ВАЗа

Редакция благодарит зам. главного редактора ТВ ВАЗа **Елену Кузнецову** за содействие в подготовке материала.



“Он был такой один”, — утверждает в своих стихах на смерть **В.Н.Полякова** другой ветеран ВАЗа — **Виталий Сивяков**:

*Поплачьте, люди, опечалься, век.
Ушел от нас великий человек.
Воитель, созидатель и герой.
Средь смертных, нас, он был один такой!
В трудах любых он был как исполин.
Страны своей честнейший гражданин.
Творец судьбы, не ведавший оков,
Наш современник — Виктор Поляков.
До капли израсходовал себя,
Лишь труд и совесть в жизни возлюбя.
Он не стремился к мишуре наград,
Оставив нам Завод и Автоград...*

Стихотворные строки первому генеральному директору ВАЗа посвятил работник МТГП **Вячеслав Карпов**:

*...И дорога на ВАЗ не казалась нам дальней.
Пуск завода в свой срок был превыше всего.
Как своих сыновей нас учил Генеральный,
Как родного отца мы любили его...*

В воспоминаниях **Е.И.Панина**, кокильщика-сборщика, отлившего первый поршень для вазовских машин, нет героики — всего лишь небольшая бытовая подробность. Но даже в мелочах Поляков не изменял себе:

— Для нас, рабочих, это был Человечище, память о нем святая и ничем не будет замутнена. Мне посчастливилось несколько раз сопровождать его, когда он приходил в наш цех алюминевого литья. Однажды Сашка, паренек из моей бригады, попросил разрешения обратиться к Виктору Николаевичу: из квартиры, которую недавно выделили, строители не торопились убрать мусор, новоселье затягивалось. Поляков выслушал и спросил Сашкину фамилию. Проходит неделя — мусор на прежнем месте. Рабочий опять к Полякову. Тот лишь сказал: “Ладно”. Было это в 15.00. А в 17.00 в цех прибегают строители и умоляют подписать бумажку, что в квартире все сделано. “Нет, я вначале посмотрю”, — упирается Сашка. На следующий день рассказал, что его новая квартира была просто вылизана и смотрелась в три раза новее. Вот как Виктор Николаевич относился к людям — с сочувствием, пониманием, уважением. Разве можно забыть такого человека!

Последние 15 лет Виктор Николаевич возглавлял аналитическую группу, которую на АВТОВАЗе называли “Поляковской”. Об этом

(а как кое-кому не хотелось давать ее!) А затем на основе этих данных предлагать руководству того же ВАЗа, как улучшить, исправлять ситуацию. Перед экспертами аналитической группы стояла не только сложная, но и весьма деликатная задача.

Виктор Николаевич не уставал повторять: авторитет может быть завоеван лишь через результат, эффективность нашей работы, профессионализм наших сотрудников, убедительность документов, рекомендаций, которые от нас поступают. А для этого крайне важно иметь не только официальную, бумажную, но и личную, непосредственную информацию. Сколько я с ним работал, столько же и убеждался: несмотря на свой возраст, каждый месяц минимум половину времени он проводил в поездках. Тольятти, Набережные Челны — его, кажется, уже все бортпроводницы на этих рейсах знают. А были еще и Санкт-Петербург, и Нижний Новгород, и Екатеринбург, и Краснодар...

Во многих из этих поездок мне довелось сопровождать Полякова. Я видел, как интенсивно организовывал он свою работу. Расписывался буквально каждый час, каждая встреча, программы посещения всех интересных объектов. И ничто не миновало его взгляда. Об этом можно судить по содержанию информационных и аналитических записок, готовившихся по результатам практически каждой поездки.

